УДК 330.354
ключевые слова: ресурсоориентированный рост, экономический рост, «ресурсное проклятие», фискальный федерализм, фискальная децентрализация, межбюджетные отношения

Е. А. Артемьева

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В РЕСУРСООРИЕНТИРОВАННЫХ СТРАНАХ: НАКОПЛЕННЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Автором статьи предпринята попытка аккумулирования имеющегося опыта в области исследования проблем ресурсоориентированного роста. В результате изучения специализированной литературы была проведена работа по систематизации ключевых факторов, отвечающих за успех экономического развития в странах с ресурсной ориентацией. Особое внимание уделяется обзору институциональной стороны вопроса. В частности, рассматриваются выводы, полученные в работах по оцениванию гипотезы «условного ресурсного проклятия». На основе обзора накопленного в исследуемой области теоретического и эмпирического опыта автором был сделан вывод о рациональности включения в анализ факторов экономической децентрализации, таких как степень фискальной децентрализации и характер межбюджетных отношений (кооперативный или конкурирующий федерализм).

Вопрос изучения эмпирической зависимости темпа экономического развития от степени наделенности страны природными ресурсами получил широкий отклик среди исследователей после выхода в свет в 1995 г. ставшей уже классической в данной области статьи Сакса и Уорнера «Ресурсное изобилие и экономический рост». Уорнер и Сакс обнаружили, что «одной из удивительных особенностей современного экономического роста является то, что экономики, обильно наделенные природными ресурсами, как правило, растут медленнее, чем экономики без существенных запасов природных ресурсов» [16].

Стоит отметить, что данное исследование не было первым в области изучения данной проблемы, однако в плане объема подвергшегося анализу эмпирического материала работа на момент выхода стала уникальной. Выходу данной статьи предшествовали исследования, посвященные изучению феномена «ресурсного проклятия»[1] или «ресурсозависимого экономического роста», суть которых сводилась именно к анализу факторов, обусловливающих более низкие темпы развития стран, обильно наделенных ресурсами, по сравнению с их более «обделенными» соседями.

Важные более ранние выводы относительно неудач на пути ресурсно-ориентированного развития приведены в таких работах как Алан Гельб (1988), и нескольких ключевых исследованиях Аути. Эти исследования предлагают множество экономических и политических факторов, которые могут играть роль в разочаровывающем развитии наделенных ресурсами стран и, таким образом, обеспечивать основу для некоторых гипотез, тестируемых позднее в работе по кросс-страновым данным. Одним из более ранних объяснений данного феномена стало социальное: богатство приводит к лени. Французский философ 16 века Жан Бодин

[1] Термин введен Р. Аути в работе «Ресурсоизбыточность и экономическое развитие» (2001)

утверждает: «... Обитатели обширной плодородной земли часто изнеженны и трусливы, тогда как неплодородные страны делают жителей умеренными по необходимости и, как следствие, осторожными, воздержанными и трудолюбивыми» [16].

Среди прочих причин неудовлетворительного развития изобилующих ресурсами стран экономистами называются следующие:

— «голландская болезнь», при которой удорожание национальной валюты, вызываемое притоком валютной выручки от сырьевого экспорта, делает отечественное несырьевое производство неконкурентоспособным. В то же самое время другим негативно влияющим фактором для несырьевого сектора торгуемых товаров становится отток рабочей силы, которая перетягивается сырьевым сектором и сектором неторгуемых товаров (например, услуг);

— непроизводительная борьба за ресурсы, иными словами, рентоориентированное поведение, подрывающее предпринимательство и рост;

— ухудшающиеся условия торговли в секторе основных видов сырья, а также нестабильность сырьевых рынков, что препятствует накоплению капитала и сдерживает рост;

— наличие слабых связей сырьевого сектора с остальными секторами экономики.

К данным факторам М. Росс [15] добавляет еще набор политических объяснений:

— когнитивные (близорукость политиков);

— социальные (наделение правами элит, препятствующих росту);

— факторы централизации государственной власти (ресурсы подрывают государственные институты или же приводят к созданию громоздких государственных предприятий).

Ряд последовавших за работой Сакса и Уорнера эмпирических исследований действительно подтверждали факт «ресурсного проклятия». Однако не так давно в экономической литературе начался пересмотр господствовавшей до последнего времени точки зрения по данному вопросу (см., например, [7]). Данная ревизия поставила под сомнение однозначность выводов относительно направления влияния ресурсной наделенности на динамику экономического развития, что привело к отказу от признания факта абсолютного «ресурсного проклятия» и заставило переосмыслить механизм отношения «ресурсозависимость – экономический рост». Неким общим местом в новой волне исследований стало использование гипотезы «условного проклятия», которая предполагает неоднозначное направление влияния изобилия ресурсов на рост, характер которого, в конечном итоге, ставится в зависимость от качества институциональной среды.

Так, Мехлум, Моэнэ, Торвик [11], включая в свой анализ в качестве ключевой экзогенной переменной качество институтов, приходят к выводу, что именно этот фактор становится определяющим в процессе влияния ресурсной наделенности на темпы экономического развития страны. В своей более ранней работе [10] они вводят новые понятия «*grabber friendly institutions» и «producer friendly institutions*», которые, по сути, отражают различные модели поведения экономических субъектов – деятельность по присвоению ренты или в рамках производительного сектора.

Другие исследователи, Р. Герлах и Е. Папиракис в своей статье [13] указывают на то, что если помимо типичных для данных моделей переменных, как то ВВП на душу населения, включить в анализ факторы, опосредованно влияющие на рост (уровень образования, коррупции, объем инвестиций, степень открытости экономической системы), то негативное воздействие ресурсного изобилия на рост будет распространяться через эти институциональные факторы. При этом незначимым становится само влияние ресурсного изобилия на рост [3].

Фискальный федерализм как фактор экономического роста

Особое место в ряду исследований, посвященных анализу институциональных факторов экономического развития, занимают работы, изучающие воздействие фискального федерализма на экономический рост.

Известно, что распределение компетенций между различными уровнями федеральной системы может иметь значимые последствия для экономического роста, поскольку в основном именно регионы страны вносят определяющий вклад в национальное экономическое развитие. Так, экономическая политика правительства целесообразно корректируется в соответствии с региональным курсом. Тем не менее, в экономической науке теоретические обсуждения концентрируются на аспектах эффективности децентрализации процессов обеспечения и финансирования общественных услуг; реже поднимаются доводы относительно того, что децентрализация или федерализм ускоряет рост посредством более широких возможностей политической системы в осуществлении инноваций и проведении реформ.

Таким образом, немаловажным остается практический вопрос значимости распределения и наделения властными полномочиями, а также создания системы фискального федерализма для экономического развития.

Стоит отметить, что современные исследования фискального федерализма сосредоточивают внимание в основном на распределительных и аллокативных эффектах децентрализованной правительственной структуры [14, 15]. В центре проблемы эффективности – вопрос о том, в какой мере децентрализованное предоставление и финансирование государственных услуг приводит к возникновению экстерналий, которые воздействуют на уровень и качество общественных услуг в других юрисдикциях [9]. В зависимости от их особенностей эти внешние эффекты заключают в себе региональные и фискальные экстерналии, которые, в свою очередь, могут быть разделены – в соответствии с их взаимозависимостью в системе юрисдикций – на горизонтальные и вертикальные внешние эффекты. Хотя их существование, несомненно, видится правдоподобным, широко обсуждается то, приводят ли в действительности подобные внешние эффекты к экономически значимым потерям эффективности [20, 21]. Окончательное решение по поводу эффективности конкурирующего или кооперативного федерализма, таким образом, до сих пор не найдено.

Оценка эффективности фискального федерализма становится еще более сложной, если учитывать аргументы политической экономии [17]. Так или иначе, оправданным становится давать негативную оценку воздействию децентрализации процессов финансирования и предоставления общественных услуг, если предположить, что правительство делает то, что ему следовало бы делать с экономической точки зрения, а именно устраняет провалы рынка. Если тем не менее имеет место провал государства в том смысле, что общественный сектор слишком расширился по причине недостаточной политической конкуренции между партиями или группами интересов, то фискальная конкуренция несет в себе положительный эффект, так как ограничивает деятельность политиков [8]. Если же проблемами политической экономии пренебречь и предположить, что центральное правительство могло бы предоставлять общественные услуги в дифференцированной манере в соответствии с различными местными и региональными предпочтениями, а также эффективно интернализовывать их внешние эффекты, то децентрализованная активность могла бы быть ограничена и сведена лишь к управлению этими услугами.

Данные противоречащие друг другу аргументы не приводят к однозначным выводам относительно особого варианта наделения фискальными полномочиями в условиях федеральной системы. Поэтому необходимым становится тестирование конкурирующих гипотез на практике.

Фискальный федерализм являлся важной темой для исследований среди теоретиков в области общественных финансов на протяжении последних сорока лет. Более того, не так давно развернулась широкая дискуссия по данному вопросу среди экономистов-эмпириков и политиков. Интерес к межбюджетным отношениям был вызван недавним развитием Европейского союза, стран с переходной экономикой и развивающихся стран. В ходе дискуссий был выработан ряд положений, которые стали выражением общепринятых взглядов в области политической практики по данному вопросу. Одним из аргументов стало положение, что децентрализация органов государственной власти способствует более высокому темпу роста. Тем не менее наблюдается значительный недостаток специализированной литературы по данному вопросу, в частности: «...Не существует формализованной теории, объясняющей отношения между фискальной децентрализацией и экономическим ростом» [12].

На подобный же недостаток указывают Р. Ениколопов и Е. Журавская. В своей работе [4] они подчеркивают, что в современной экономической литературе существует некоторая неясность относительно влияния экономической децентрализации на качество управления, эффективность предоставления общественных услуг и экономический рост. Эффект децентрализации зависит от политических и экономических мотивов местных органов власти. «Экономические стимулы, способствующие гармонизации частных политических интересов и общественных целей, создаются такими механизмами, как конкуренция между юрисдикциями и фискальная автономия» [4]. В отсутствие подотчетности (политический стимул) мощные экономические стимулы, существующие на местном уровне, могут привести к коррупции, местному протекционизму и захвату приобретенных прав.

Ениколопов и Журавская [4] в своей работе пытаются ответить на вопрос о значимости политической системы, оценивая воздействия фискальной децентрализации на качество

государственного управления, предоставление общественных услуг и экономический рост, принимая во внимание структуру политических институтов, значимость которых, по их мнению, в других исследованиях недооценивалась.

Принимая во внимание существующий в экономической литературе пробел относительно влияния фискальной децентрализации на рост, а также учитывая вывод о наличии «условного ресурсного проклятия», полученный в рамках эмпирического анализа экономической динамики в ресурсозависимых странах, целесообразным видится включение в модель ресурсоориентированного роста в качестве экзогенных переменных таких факторов, как степень фискальной децентрализации и характер межбюджетных отношений (кооперативный или конкурирующий федерализм). Федеративное или унитарное устройство государства, так же как наделение полномочиями по принятию решений внутри федерации являются важной частью институтов, становящихся на поверку детерминантами международного экономического развития.

Список литературы

1. *Аренд Р.* Как поддержать экономический рост в ресурсно-зависимой экономике? // Вопросы экономики. 2006. №7.

2. *Гуриев С., Егоров Г., Сонин К.* Свобода прессы, мотивация чиновников и «ресурсное проклятие». Теория и эмпирический анализ // Вопросы экономики. 2007. №4.

3. *Гуриев С., Сонин К.* Экономика «ресурсного проклятия».// Вопросы экономики. 2008. № 4.

4. *Ениколопов Р., Журавская Е.* Decentralization and Political Institutions // Научные труды ЦЭФИР. 2003. № 33 (апрель).

5. *Карташов Г.* Экономический рост и качество институтов ресурсоориентированных стран // Квантиль. №2. с. 141-157. [Электронный ресурс]. URL : http://quantile.ru/02/N2.htm

6. *Полтерович В., Попов В., Тонис А.* Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика // Вопросы экономики. 2007. №6.

7. *Alexeev M., Conrad R.* The elusive curse of oil // Working Paper, Duke University. 2005.

8. *Besley, T., Coate S.* Centralized versus Decentralized Provision of Local Public Goods: A Political Economy Analysis.// Journal of Public Economics. 2003. №87.

9. *Feld P. L., Zimmermann H., Doring T.* Federalism, Decentralization, and Economic Growth. Philipps-Universitat Marburg, 2004.

10. *Mehlum H., Moene K., Torvik R.* Cursed by resources or institution // Norwegian University of Science and Technology. 2005. №10.

11. *Mehlum H., Moene K., Torvik R.* Institutions and the resource curse. // Economic Journal. 2006. №116, p. 1-20.

12. *Oates, Wallace E.* 1993. Fiscal Decentralization and Economic Development // National Tax Journal. 1993. № 46(2). p. 237-243.

13. *Papyrakis E., Gerlagh R.* The Resource Curse Hypothesis and Its Transmission Channels// Journal of Comparative Economics. 2004. Vol. 32. p. 181-193.

14. *Richter W. F.* The Efficient Allocation of Local Public Factors in Tiebout's Tradition // Regional Science and Urban Economicsю 1994. № 24. p. 323-340.

15. *Ross M.* The political economy of the resource curse // World Politics. vol. 1999. 51. № 2.

16. *Sachs J., Warner A.* Natural Resource Abundance and Economic Growth // NBER Working Paper Series. 1995.WP 5398 (december).

17. *Sato M.* Tax Competition, Rent-Seeking and Fiscal Decentralization. // European Economic Review. 2003. № 47, p. 19-40.

18. *Smith K.* Innovation and growth in resource-based economies .Australian Innovation Research Centre University of Tasmania, 2007.

19. *Wellisch D.* Theory of Public Finance in a Federal State. Cambridge, 2000.

20. *Wilson J. D.* Theories of Tax Competition. // National Tax Journal. 1999. № 52. p. 269-304.

21. *Wilson J. D., Wildasin D. E.* Capital Tax Competition: Bane or Boon? // Journal of Public Economic. 2004. № 88. p. 1065-1091.